

ций и влияния. Некоторые авторы считают угрозу одним из аспектов соревнования: «Мы считаем угрозой концептуально видом соревнования, потому что соревнование может быть воспринято как справедливое и, таким образом, не угрожающим» [5]. Чем больше угрозы будут чувствовать русские, тем более слабой будет их идентификация с титульной нацией. В этом контексте можно выделить различные типы угроз, и они отличаются по эффекту. Первый – экономическая угроза, обозначена ожидаемым ухудшением экономической ситуации в непосредственном будущем. Угроза может вызвать более сильное чувство зависимости от круга лиц с общими интересами. Второй тип – политическая угроза, выраженная в опасениях относительно российского вмешательства или относительно на-

мерений «пятой колонны» (русских в республиках), в этом случае русские более склонны к интересам России, чем республики, в которой они проживают. Следствием этих угроз будет то, что они укрепляют или национальную, или российскую идентификацию, потому что титульная нация реагирует отрицательно по отношению к русским. Следовательно, косвенно эти факторы – угроза также для россиян.

Многими политическими силами предлагаются идеи и представления для формирования национальной идентичности, но какие из них станут интеграторами, консолидирующими население России, неизвестно. Сейчас нет ответа и на еще один важный вопрос – нужна ли вообще общенародная национальная идея?

Литература

1. Tolz V. *Russia. Inventing the Nation*. L., Oxford, N.Y., 2001.
2. Ibid. P. 237–238.
3. Tishkov V., Olcott M.B. *From Ethnos to Demos: the Quest for Russia's Identity*. A. Aslund, M.B. Alcott. *Russia After Communism*. 2003. P. 78.
4. Ibid. P. 78.
5. Poppe E., Hagendoorn L. *Titular Identification of Russians in Former Soviet Republics*. *Europe-Asia Studies*. 2003. Vol. 55. No. 5. P. 772.

П.В. Аносов

ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ Т. ДЖЕФФЕРСОНА И Б. ФРАНКЛИНА

Томский государственный педагогический университет

Проблемы определения американского менталитета возникают в связи с появлением социально-философских концепций Т. Джефферсона и Б. Франклина, которых по праву можно назвать «отцами-основателями» США и которыми были сформулированы основные принципы государственного устройства, политики, жизни простых американцев в США, действенные и по сей день.

Можно выделить одну из основополагающих проблем американского менталитета, которая была обозначена американскими мыслителями XVIII–XIX вв. как проблема существования прав и свобод человека и гражданина, которая в настоящее время приобрела глобальный характер в современном мире.

Важное место в социально-философских трудах Т. Джефферсона и Б. Франклина уделяется концепции естественных и неотчуждаемых прав человека и гражданина, воплощенных в «Билле о правах» и Конституции США 1787 г. Причем они выделяют две категории прав – неотчуждаемые и отчуждаемые.

Под отчуждаемыми правами американские просветители понимали те права, реализация которых представлялась им наиболее затруднительной в плане бытия индивида или была сопряжена с реально существующей опасностью их потери для других представителей групп американского социума. С этой целью именно на правительство возлагалась ответственность в защите этих прав. «Человек имеет право защищать свою жизнь и свободу, добиваясь сатисфакции в случае ущемления его прав. Но его попытка быть судьей в собственном деле создала бы угрозу для прав других. В этом случае обеспечение его законных прав должно быть передано публичной власти» [1, с. 40]. Таким образом, деятельность государства должна способствовать установлению определенного баланса сил и интересов в обществе в целях осуществления действий, непосредственно направленных на закрепление отчуждаемых прав. По сути, каждое государство должно стремиться к установлению той «золотой середины», о которой говорил Аристотель, с тем чтобы преодолеть неизбежно возникающие не-

желательные перекосы в общественном развитии в ту или иную сторону в будущем. В этом и состоит ценность учений «отцов-основателей» США, которые были склонны полагать, что осуществление прав одних не должно приводить к нарушению или умалению прав других.

Неотчуждаемые естественные права в обозначенных концепциях абсолютизируются и определяются, как появляющиеся и существующие независимо от нашего сознания и представления о них. Это означает, что государство не вправе по своей воле изменять их содержание, и они не могут быть предметом отчуждения со стороны первого. К неотчуждаемым правам Т. Джефферсоном и Б. Франклином относились: свобода совести, вероисповедания, свобода печати, собраний. На общество возлагалась ответственность в провозглашении и защите этих прав, но оно лишалось реальной возможности и способности в их ограничении. Т. Джефферсон говорил следующее: «Право на свободу совести мы никогда никому не передавали. Мы просто не могли их передать. Мы отвечаем за них перед своим богом. Законодательные полномочия государства распространяются только на такие действия, которые оскорбляют других. Но меня не оскорбляет, если мой сосед заявит, что существует 10 богов или ни одного. Это не опустошает мой карман, и от этого у меня не ломается нога» [1, с. 17]. Следовательно, неотчуждаемые права существуют с момента рождения человека, поэтому государство не может изменять по своему усмотрению их объем и содержание. Все это можно объяснить тем, что в Декларации Независимости, основном программном документе Американской революции, провозглашалось, что правительство устанавливается людьми и именно последние вправе решать дальнейшую судьбу такого правительства в случае нарушения последним своих обязательств, данных народу. Поэтому правительства не в состоянии посягать на законы, установленные Богом (имеются в виду естественные и неотчуждаемые права). Между тем стоит признать, что неотчуждаемые права во многом дополняют и взаимообуславливают отчуждаемые. Вне связи с неотчуждаемыми правами представляется затруднительным определение существования того или иного отчуждаемого права. Например, без существования и закрепления права на жизнь, честь и достоинство невозможно отстаивать эти права, без права на свободу слова невозможно свободно мыслить и создавать продукты творчества.

Проблема американского менталитета, которая затрагивалась Т. Джефферсоном, – это проблема образования.

Важное место в трудах Т. Джефферсона уделялось роли образования во всестороннем развитии

личности. Образование, по его мнению, должно было стать основой национального суверенитета США – как независимости на международной арене. Именно просвещенный народ, по мнению американского мыслителя, имеет возможность в полной мере использовать свои права, участвовать в политической жизни государства и влиять на решения власти. Невежественный, необразованный народ лишается такой возможности и становится толпой, «покорной воле искусных политических демагогов и религиозных мракобесов» [1, с. 20].

Идеи Просвещения Америки изложены Т. Джефферсоном в письме Д. Уатту:

«Взывайте, дорогой сэр, к крестовому походу против невежества, введите и совершенствуйте закон об образовании простого люда. Пусть наши сограждане знают, что только народ может сопротивляться сохраняющемуся злу и что налоги, вводимые на нужды просвещения, не составляют и тысячной доли расходов на содержание королей, знати и священников, которые возьмут верх среди нас, если народ будет пребывать в невежестве» [там же]. Таким образом, образование является продуктивным основанием развития и совершенствования национального суверенитета как основного условия стабильности государства, поскольку образованный народ в состоянии не только отстаивать идеалы свободы и демократии, но и не стать объектом манипуляций со стороны нечистоплотных политиков и тоталитарных режимов, что было характерно для России. Все это также является актуальным и в настоящее время, поскольку образование является основной компонентой информационного общества, целью которого является достоверность, эффективность, автономность и независимость личности в принятии важных для нее решений.

Но основной заслугой Т. Джефферсона все же явилось участие в разработке Декларации Независимости США 1776 г. – основного программного документа Американской революции и ставшей впоследствии образцом для Декларации прав и свобод человека и гражданина Франции 1789 г. В ней содержалось следующее: «Мы считаем самоочевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они наделены создателем определенными неотчуждаемыми правами, к которым принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав люди учредили правительства, берущие на себя справедливую власть с согласия управляемых. Всякий раз, когда какая-либо форма правления ведет к нарушению этих принципов, народ имеет право изменить или уничтожить ее и учредить новое правительство, основанное на таких началах, какие, по мнению народа, более всего способствуют его безопасности и счастью» [2, с. 36]. Главным образом, в Декларации

Независимости, основанной на идеях Дж. Локка и Ж.Ж. Руссо, был преодолен принцип монархизма в построении высших органов государственной власти, и победил принцип народного суверенитета и республиканизма, означавший возможность влияния нации на политическую сферу общества. В противоположность взглядам Ж.Ж. Руссо в отношении возможности свержения монарха народом в случае нарушения первым принципов Общественного договора, Т. Джефферсоном было закреплено право народа по своему усмотрению учреждать правительства. Вместе с тем это означало и определенную ответственность американского народа за будущее США, выраженную в избирательном праве. На наш взгляд, подобная сбалансированность на протяжении длительного периода способствовала сдерживанию негативных проявлений в развитии американского государства и демократии и таковым является в настоящее время.

Проблема состояла во взаимоотношении американского народа и государства. В отношении народа Т. Джефферсон не склонен был разделять точку зрения консерваторов во главе с А. Гамильтоном и Дж. Мэдисоном, которые склонны были отождествлять последний с «огромным диким зверем». Т. Джефферсон же полагал, что именно американский народ выступает определенным гарантом в воплощении и отстаивании основополагающих принципов и идеалов свободы и демократии и именно на него возлагается ответственность за их закрепление [3, с. 99]. Т. Джефферсоном пересматриваются ранее существовавшие взгляды в отношении теории Общественного договора. Он считал, что базисные принципы Общественного договора должны быть сохранены и не подлежат пересмотру. Изменения могут подвергнуться лишь отдельные его части в связи с дальнейшим развитием общественного прогресса в США. У американского мыслителя сформировались определенные представления по поводу стабильного существования американского государства, у которого нет необходимости прибегать к насильственным действиям в целях пересмотра основных положений Общественного договора, решая общественные проблемы исключительно законными средствами. Но он также не исключал неизбежности возникновения восстаний, которые должны выступать средством отстаивания законных прав и интересов американских граждан. Благодаря восстаниям происходит выявление и устранение злоупотреблений со стороны власти, восполняется несовершенство государственного и общественного устройства. Вместе с тем восстания должны быть обращены на те реальные проблемы, которые неизбежно возникали в период формирования американской государственности. Тем не менее восстания не должны корен-

ным образом влиять на установившееся политическое и государственное устройство и приводить к свержению существующего строя [3, с. 102]. Американский мыслитель подчеркивал, что восстания не являются самоцелью в американском обществе, поскольку в конечном итоге в них содержится механизм саморазрушения государства. Они лишь служат средством корректировки действий власти. Следовательно, такая позиция Т. Джефферсона была обусловлена необходимостью упрочения стабильности демократических институтов и должна была способствовать оперативному реагированию общества на возникающие проблемы с целью преодоления злоупотребления со стороны власти. Между тем сама идея локальных восстаний представляет серьезную опасность для государства, поскольку в итоге может стать причиной хаоса и нестабильности и привести к глобальному восстанию в масштабах всей страны. Все это не мог не понимать Т. Джефферсон при построении своей концепции. Он был вынужден пересмотреть свою позицию относительно периодичности восстаний, а при его последователях данный принцип не изменялся.

Проблема установления социальной гармонии. Т. Джефферсон и другие американские просветители в противоположность точкам зрения консерваторов А. Гамильтона и Дж. Мэдисона утверждали, что в результате упрочения демократических свобод и избирательных прав произойдет установление определенной социальной гармонии в обществе. Данная гармония виделась Т. Джефферсону в устранении социального неравенства. Именно просвещенный народ станет единственной опорой завоеваний Американской революции. Он утверждал, что большинство имущественных различий, существовавших в тот период, присущи европейским странам, нежели США. Возникновение конфликтов на политической почве в Америке было обусловлено, с его точки зрения, различиями в темпераментах, физическими и нравственными составляющими полиэтничности характеров переселенцев из Старого Света. Т. Джефферсон являлся противником политических партий, считая, что они приводят больше к расколу общества на различные группы, чем к его консолидации. «Если бы мне пришлось вознестись на небеса вместе с партией, я бы отказался от этой чести» [3, с. 104]. Подтверждением установления социальной гармонии в обществе явилось положение в Декларации Независимости США о необходимости наделяния каждого американского гражданина определенным земельным участком, все это должно способствовать преодолению социального неравенства [4, с. 35]. Появление подобных представлений можно объяснить стремлением «отцов-основателей» видеть США уникальным государством, где

преодолены противоречия имущественного характера. На наш взгляд, именно благодаря идеологии американских мыслителей XVIII–XIX вв. стало возможным появление теории «государства благоденствия» – как государства, основанного на принципах справедливости и учета интересов всех социальных групп Америки.

Проблема, которая решалась Т. Джефферсоном, – проблема иммиграции в США. Т. Джефферсон подчеркивал, что именно естественные различия переселенцев, у которых произошла аннигиляция условностей, существовавших в Старом Свете, могут в конечном итоге стать причиной «безграничной распущенности», «упрочению крайностей» и не позволят в известной мере сохранить истинную свободу. «Было бы чудом, если бы они не преступили точных пределов разумной свободы» [5, с. 171]. У него вызывало серьезное опасение соблюдение закона переселенцами. Он говорил: «Они вдохнут в него свой дух, исказят и ограничат его направленность и превратят его в неоднородную, бессвязную, путаную массу». Но вместе с тем заявлял, что не стоит жалеть ни сил, ни средств в целях привлечения таких людей. «Немного спустя, они возьмутся за плуг или мотыгу, но до этого научат нас чему-то, чего мы не знаем» [5, с. 172]. Таким образом, Т. Джефферсон склонялся к мысли о необходимости осуществления такой политики государства, которая была бы направлена на привлечение иммигрантов, т.к. от них зависит будущее США. В то же время проблема иммиграции стала сегодня реальной угрозой стабильности США в связи с тем, что многие выходцы из Мексики и стран Латинской Америки не имеют должного влияния на развитие национальной экономики, становясь безработными, и оказываются вовлеченными в американские криминальные структуры. Иммиграция наиболее действенна на первых этапах становления США, в дальнейшем принимается ряд ограничений в отношении иммигрантов, связанных с угрозами терроризма. Американские политические круги проводят политику, направленную на привлечение научной интеллигенции из различных стран мира с целью развития национальной экономики. В этом и состоит двойственность американской политики.

Одной из важных проблем американского менталитета, которую пытался решить Т. Джефферсон, – это антропологическая проблема, т.е. проблема выявления природы человека.

Человек понимался им как животное, которое должно жить в обществе. Причем не просто животное, а социальное животное. Он подвергал критике концепцию Т. Гоббса, как «унижающую человеческое достоинство» и предлагал иную трактовку человеческой природы, согласованной с аристотелевски-

ми антрополого-социоэтническими основаниями [6, с. 42]. В основе человеческого бытия лежит социальное общение, которое выступает основанием чувства социальной справедливости. Т. Джефферсон признавал, что лишь в некоторых случаях Бог скорее был склонен ошибаться, нежели чем признавать, что человек не является социальным существом. «Создатель был бы никудышным мастером, если бы, назначив человеку жребий общественного животного, он не вложил в него социальные свойства».

По мнению Ст. Лапероуза, Т. Джефферсон не стремился выдвинуть требования на определенные идеи человека и мира. Он считал, «... что человечество может только частично жить, думать, знать, понимать и существовать в этом мире в качестве оснований над ясными установками» [7, р. 70].

Б. Франклином были выработаны основные добродетели, многие из которых присущи американцам в настоящее время, укоренились и стали ментальными чертами.

Б. Франклин приходит к выводу, что американцам для того, чтобы избежать неудач, иметь высокий уровень нравственности, недостаточно следовать основным добродетелям. Для этого необходимо, по его мнению, избавиться от дурных привычек и укрепить хорошие. В целях реализации задуманного, Б. Франклин обращался к трудам выдающихся ученых и писателей, в которых в той или иной мере были отражены основные добродетели как черты национального характера, которые следовало развивать и совершенствовать. Но это являлось достаточно трудным занятием, поскольку так или иначе каждый ученый объединял несколько добродетелей под одним названием. «Например, сдержанность некоторые ученые сводили к умеренности в еде и питье, др. расписывали понятия до ограничения всякого удовольствия или страсти, даже скупости и честолюбия» [8, с. 168]. Б. Франклином были синтезированы идеи его предшественников и на основании этого были выделены 13 добродетелей, которые, по его мнению, являются составляющими американского национального характера, и каждый американец должен был стремиться к их достижению. Вот эти добродетели.

1. *Умеренность* – не ешь до одури, не пей до опьянения.

2. *Молчаливость* – говори только, что может принести пользу.

3. *Соблюдение порядка* – пусть каждая твоя вещь имеет свое место, каждое дело делай вовремя.

4. *Решимость* – твердо выполняй то, что ты должен сделать, непременно выполняй то, что решил сделать.

5. *Бережливость* – трать деньги на то, что приносит пользу другим или тебе самому, т.е. не будь расточительным.

6. *Прилежание* – не теряй времени попусту; будь всегда занятым чем-то полезным, отказывайся от всех ненужных действий.

7. *Искренность* – не обманывай, имей чистые, справедливые мысли; в разговоре придерживайся этого правила.

8. *Справедливость* – не причиняй никому вреда несправедливыми действиями или упущением возможностей делать добрые дела, совершать которые твой долг.

9. *Сдержанность* – избегать крайностей, сдерживать, насколько ты считаешь это уместным, чувство обиды от несправедливости.

10. *Чистоплотность* – держи свое тело в чистоте, соблюдай опрятность в одежде и жилище.

11. *Спокойствие* – не волнуйся по пустякам и по поводу обычных или неизбежных событий.

12. *Целомудрие* – совокупляйся не часто, только ради здоровья или произведения потомства, никогда не делай этого в ущерб своей или чужой репутации.

13. *Смирение* – подражай Иисусу или Сократу [8, с. 169].

Б. Франклин считал, что для внедрения перечисленных выше добродетелей необходимо последовательное и каждодневное следование им, и в этом, по его мнению, и состоит успешность существования человека в этом мире. Многие из перечисленных добродетелей отражают сущность американского менталитета в настоящее время. *Соблюдение порядка* можно отождествить с такой ментальной

чертой, как *законопослушность, решимость, бережливость и молчаливость с прагматизмом, справедливостью и сдержанность с отстаиванием своих прав, избеганием крайностей и балансом интересов по отношению к власти, смирение* – с такой неотъемлемой чертой американского национального характера, как *религиозность*.

Итак, благодаря социально-философским концепциям Т. Джефферсона и Б. Франклина происходит формирование и развитие американской ментальности на основе достижения баланса национальных интересов, избегания крайностей и заложены основы для стабильного существования США в будущем. Тем не менее многие положения данных концепций (например, право народа на восстание) могли привести к свержению существующего строя и от них пришлось отказаться последователям американских просветителей. В концепциях американских мыслителей подчеркивается отличность США от европейских стран преодолением имущественного, религиозного неравенства. Все это позволило американским философам и политикам в последующие периоды развития менталитета создать идеологию американской исключительности, основанной на представлениях об уникальности США как государства с развитой демократией, и оправдать повсеместное вмешательство во внутренние дела других государств. Следует признать, что данные концепции оказали огромное влияние на становление американской демократии, государственности и образа жизни.

Литература

1. Согрин В.В. Идеология в американской истории. М., 1995.
2. Цит. по: Согрин В.В. Политическая история США. М., 2001.
3. Согрин В.В. Основатели США: исторические портреты. М., 1983.
4. Согрин В.В. Президенты и демократия. Американский опыт. М., 1998.
5. Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л., 1990.
6. Шелдон Г. Политическая философия Т. Джефферсона: Пер. с англ. М., 1996.
7. Laperouse St. Contrasting ideas of man: American creed p.s. perennial philosophy // American character. Essays of culture. М.: Science, 1998 // Американский характер. Очерки культуры. М., 1998.
8. Франклин Б. Автобиография // Американские просветители: В 2 т. Т. 1. М., 1968.